

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Олег Кравченко

К сентябрю 1996 года в Республике Беларусь было открыто 25 посольств иностранных государств, 47 послов, имеющих резиденцию за пределами Беларуси, аккредитованы по совместительству. Одним из важнейших условий их эффективной деятельности на территории РБ с целью представительства аккредитующего государства является их изъятие из юрисдикции государства пребывания и пользование льготами и преимуществами, которые обычным иностранцам не предоставляются, т.е. так называемыми привилегиями и иммунитетами.

Интересно в данном контексте полуироническое высказывание английского дипломата и историка Гарольда Никольсона: «Даже для наших предков неандертальцев и кроманьонов было ясно, что подобного рода переговоры (переговоры между двумя группами дикарей о прекращении битвы) были бы затруднены, если бы посол одной стороны был съеден другой стороной до того, как он передал послание, поэтому даже в отдаленнейшие эпохи было необходимо предоставить посланцу определенные права и привилегии, которых были лишены воины»¹. Д.Б. Левин писал, что «дипломатический иммунитет - одна из наиболее важных и в теоретическом и в практическом отношении проблем международного права, касающихся регламентации деятельности дипломатии»². К.К. Саидровский утверждает, что «дипломатический иммунитет - это основной элемент, центральный институт всего дипломатического права»³.

Международно-правовые акты и обычай, внутреннее право государств довольно полно регулируют данный институт дипломатического права. Также полно разработана данная тема и в научных исследованиях советских и зарубежных ученых. Вместе с тем, как показала практика, некоторые аспекты требуют как их урегулирования посредством принятия новых международно-правовых актов, так и путем внесения некоторых норм во внутреннее законодательство.

Основным международно-правовым документом, определяющим статус и функции дипломатических представительств при главах государств, является Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, подписанная Белорусской Советской Социалистической Республикой 18 апреля 1961 года, ратифицированная Верховным Советом БССР 6 апреля 1964 года и вступившая в силу для Республики 13 июня 1964 года. Данная Конвенция регулирует объем привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическим представителям (ст. 20, 22, 23, 24, 27, 28 конвенции) и их сотрудникам (ст. 29-39 конвенции) на территории государства пребывания, подразделяя таким образом привилегии и иммунитеты на привилегии и иммунитеты дипломатического представительства и привилегии и иммунитеты дипломатических агентов,

которые принято называть личными привилегиями и иммунитетами⁴.

На данный момент в Республике Беларусь действует Положение о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 года. Вместе с тем, некоторые нормы Венской конвенции нашли отражение во внутреннем законодательстве Беларуси. Так, например, Закон Республики Беларусь от 19 декабря 1991 года «О налоге на добавленную стоимость» в части 40 статьи 5 содержит положение, в соответствии с которым от налогов освобождается «стоимость товаров и услуг, предназначенных для официальной деятельности иностранных дипломатических представительств, а также для личного пользования дипломатического и административно-технического персонала этих представительств, включая членов их семей, которые живут вместе с ними, при сохранении принципа взаимности государствами, на территории которых находятся дипломатические представительства Республики Беларусь». Такие нормы содержатся также в Законе Республики Беларусь от 3 июня 1993 года «О правовом положении иностранных граждан в Республике Беларусь» (статья 27), Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (статья 21), Таможенном кодексе Республики Беларусь (статья 70).

Тем не менее, необходимо принятие всеобъемлющего национального законодательного акта, который регулировал бы статус, а также объем привилегий и иммунитетов дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств на территории Республики Беларусь. Вместе с тем, анализ практики, обнаруживающий значительное количество неверных толкований положений Венской конвенции, а вследствие этого и несоблюдения дипломатических привилегий и иммунитетов, при том, что любое их несоблюдение властями государства пребывания рассматривается как акт, направленный против аккредитующего государства, приводит к выводу о том, что принятия только упомянутого выше национального акта, который, как и союзное Положение, практически пересказывал бы Венскую конвенцию, недостаточно. Было бы разумным пойти по пути Федеративной Республики Германии, где 30 сентября 1993 года был принят Общегосударственный документ (Gemeinsames Ministerialblatt), детально разъясняющий позицию Германии по всем положениям конвенции, полностью регламентирующий практическое применение всеми имеющими к тому отношение должностными лицами этих положений, и принять нормативный акт, содержащий комментарий ко всем статьям будущего Положения о дипломатических представительствах и консуль-

Кравченко Олег Иванович — сотрудник Договорно-правового управления МИД Республики Беларусь.

ских учреждениях иностранных государств на территории Республики Беларусь.

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые спорные вопросы практического применения вышеупомянутых норм, а также высказаны некоторые предложения по более полному правовому урегулированию вопроса об осуществлении внешних связей Республики Беларусь и предложено изменение во внутреннее законодательство с целью более эффективного обеспечения соблюдения привилегий и иммунитетов дипломатических агентов иностранных государств на территории Беларуси.

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ.

К привилегиям и иммунитетам дипломатического представительства относятся: неприкосновенность помещений представительства, фискальный иммунитет, неприкосновенность архивов и документов представительства, право свободного сношения представительства для всех официальных целей, неприкосновенность официальной корреспонденции представительства, таможенный иммунитет и право на пользование флагом и эмблемой аккредитующего государства на помещениях представительства и на средствах передвижения главы представительства, которое называют «протокольными привилегиями»⁵, «прерогативами вежливости»⁶, «привилегиями вежливости»⁷.

В соответствии с положениями статьи 1 конвенции сотрудниками дипломатического представительства являются глава представительства, члены дипломатического, административно-технического и обслуживающего персонала представительства. Дипломатическими агентами называются глава представительства и члены дипломатического персонала представительства, то есть те члены персонала, которые имеют дипломатический ранг.

К личным привилегиям и иммунитетам дипломатического агента относятся: личная неприкосновенность, полный иммунитет от уголовной юрисдикции государства пребывания, иммунитет от административной и гражданской юрисдикции с изъятиями, фискальный иммунитет, таможенный иммунитет, освобождение от личных повинностей.

Личная неприкосновенность гарантирована дипломатическому агенту статьей 29 конвенции, где также говорится, что он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

Наиболее часто встречающиеся факты несоблюдения личных привилегий и иммунитетов дипломатических агентов, аккредитованных в Республике Беларусь, относятся именно к их личной неприкосновенности. Особая трудность возникает в связи с постоянными проверками лиц, пользующихся привилегиями и иммунитетами, при вылете из аэропорта Минск-2. Такие проверки, предусматривающие досмотр лиц, следующих на борт воздушного судна, в том числе дипломатических агентов иностранных государств, проводятся Службой авиационной безопасности аэропорта.

Подобные проверки являются обычными для аэропортов всего мира. Они проводятся с целью предотвращения проноса запрещенных к перевозке предметов на борт воздушных судов, занятых в международных пол-

етах гражданской авиации, и, поэтому, не являются несоблюдением принципа таможенного иммунитета⁸.

Сотрудники Службы авиационной безопасности минского аэропорта, также как и их коллеги из аналогичных служб аэропортов мира, ссылаются при этом на положения Руководства по безопасности для защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства (Руководство), изданной Международной организацией гражданской авиации с грифом «для ограниченного пользования». Статья 4.2.62 раздела «Пассажиры VIP и особые случаи» гласит, что несмотря на то, что пассажир может обладать дипломатическим иммунитетом, предоставленным ему государством согласно Венской конвенции, такие лица подлежат обычному досмотру перед посадкой на борт воздушного судна.

Факты таких проверок стали предметом нот протеста Министерству иностранных дел Беларуси от Посольств Чешской Республики, Индии, Республики Казахстан в РБ, ответ на которые был значительно затруднен тем, что положения Венской конвенции носят императивный характер, а положения Руководства - только рекомендательный, ссылки на них неправомерны и вряд ли выглядели бы убедительными. Ссылка на реально существующую международную практику и соблюдение принципа взаимности в данном случае невозможна, так как в аэропортах столиц упомянутых аккредитующих государств нашими дипломатами таких процедур отмечено не было, точнее, о них не сообщалось при том, что вряд ли можно говорить о значительном количестве следующих через эти аэропорты наших дипломатов. В то же время, в крупнейшем транзитном центре Европы - аэропорту г. Франкфурта, такая процедура является более чем обычной. Вместе с тем, понятна и позиция ИКАО, заботящейся о реальном обеспечении безопасности полетов. Налицо возникающий обычай, который противоречит положениям международно-правовых актов, но, тем не менее, выполняется большинством государств. К его распространению приведет также исполнение государствами принципа взаимности.

Таким образом, вопрос о строгом выполнении принципа личной неприкосновенности дипломатического агента является чрезвычайно актуальным и требует урегулирования правовыми средствами. С одной стороны, досмотр дипломата при посадке на борт воздушного судна не является арестом или задержанием, и, таким образом, не нарушает принципа неприкосновенности, с другой же стороны, невозможно говорить о полной личной неприкосновенности, когда дипломат проходит так называемый досмотр вручную. Предлагается вынести этот вопрос на обсуждение, результаты которого были бы отражены в упомянутом выше акте, содержащем детальный комментарий к статьям Положения.

К данному вопросу примыкает и не менее деликатный, связанный с предоставляемой Руководством возможностью проводить досмотр дипломатических вализ⁹ и всех остальных видов ручной клади, говоря языком Венской конвенции, дипломатической почты и личного багажа дипломатического агента.

Решение вопроса о пропуске дипломатической почты через границы государств возложено на таможенные власти, которые руководствуются при этом действующим таможенным законодательством, в Республике Беларусь - Таможенным кодексом РБ. Они беспрепятственно пропускают дипломатическую почту, подвергая её лишь внешнему досмотру и проверяя

соблюдение ряда непереносимых требований, о которых было сказано выше. Лишь при отсутствии видимых внешних знаков и несоблюдении отправителем необходимых условий, таможенные власти вправе отложить решение вопроса о пропуске такого груза до согласования с МИД, который в таком случае может вступить в контакт с соответствующим дипломатическим представителем иностранного государства.

В Руководстве же оговаривается, что дипломатические вализы не должны подвергаться досмотру вручную, а все остальные виды ручной клади проходят обычный досмотр. Статья 4.2.63 говорит о том, что ряд государств придерживается той точки зрения, что, несмотря на исключение дипломатической вализы из числа предметов, подлежащих досмотру вручную, в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, положения этой конвенции не препятствуют проведению досмотра таких предметов с помощью рентгеновских устройств или других методов. Другие государства придерживаются противоположной точки зрения. Поскольку по данному вопросу имеются различия во взглядах и он носит весьма деликатный характер, рекомендуется, чтобы решение относительно досмотра дипломатических вализ с помощью рентгеновских устройств или других методов принималось в государствах на высшем политическом уровне. Ведь досмотр, при котором не производится ни вскрытие, ни задержание, вроде бы и не противоречит соответствующему положению Венской конвенции о том, что дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию, однако же, принцип неприкосновенности официальной корреспонденции представительства вступает в явное противоречие с положением Руководства. Вполне возможно возникновение серьезных международных разногласий по поводу досмотра дипломатической почты рентгеновскими устройствами или другими, неоговоренными Руководством, методами, которые вполне могут сделать информацию, содержащуюся в дипломатической вализе, доступной для государства пребывания.

Можно было бы заявить, что этот вопрос в Беларуси решен, так как 6 марта 1996 года Постановлением Кабинета Министров № 173 были утверждены «Основные положения обеспечения защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства», содержащие в себе положения о запрещении проведения личного досмотра дипломатических агентов и досмотра вализ. Однако, как и говорилось выше, другие страны осуществляют такие действия, в том числе в отношении белорусских дипломатических агентов и перевозимых ими вализ, что приведет к принятию нашим государством соответствующих ответных мер. Таким образом, вопрос по-прежнему актуален и требует урегулирования посредством принятия международно-правового акта.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МИССИИ.

Неурегулированным в Республике Беларусь на данный момент является вопрос о так называемой дипломатии *ad hoc*. Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года урегулирован лишь вопрос о постоянных дипломатических представительствах, дипломатические же отношения в настоящее время принимают и другие формы. Речь идет о послах со специальным поручением, дипломатических конференциях и специальных миссиях, посылаемых в раз-

личные государства с ограниченными целями. Актуальность вопроса была отмечена Комиссией международного права ООН еще в 1958 году, а 8 декабря 1969 года Генеральной Ассамблеей была принята Конвенция о специальных миссиях, которая вступила в силу 21 июня 1985 года. Предметом регулирования Конвенции является специальная миссия, под которой понимается временная миссия, представляющая государство, направляемая одним государством в другое с согласия последнего для совместного рассмотрения определенных вопросов или для выполнения в отношении его определенной задачи. Конвенция регулирует статус, функции, объем привилегий и иммунитетов миссии и её членов на территории принимающего государства.

Строго говоря, правовой статус делегации белорусских дипломатов, выезжающей, например, для проведения переговоров в МИД Великобритании, или же наоборот, является неурегулированным. В таком случае действуют только обычные нормы.

Представляется, что урегулирование данного вопроса в Беларуси было бы важным также с точки зрения повышения международного авторитета республики.

Таким образом, присоединение к Конвенции о специальных миссиях, акту, участниками которого на сегодняшний день являются Швейцарская Конфедерация, Республика Польша, Великобритания, Украина и другие, всего более 30 государств, стало бы значительным шагом на пути к полному нормативному урегулированию вопроса о практическом осуществлении внешних сношений Республики Беларусь.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ.

Для полного обеспечения соблюдения привилегий и иммунитетов дипломатических агентов представительств иностранных государств в Беларуси необходимо наличие во внутреннем уголовном законодательстве специальных норм, предусматривающих ответственность за преступления, направленные против иностранных дипломатических представителей. Коротко рассмотрим иностранное законодательство.

Д.Б.Левин разделял все уголовные законы о преступлениях против дипломатических представителей на три группы¹⁰. Большинство из них (Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды, Турция, Япония, Мексика, Аргентина, Бразилия) назначают определенные наказания за конкретно указанные действия против дипломатических представителей или вообще за нарушение их иммунитета.

Другие законы (Дания, Швеция, Норвегия, Чили, Парагвай) повышают обычные наказания за преступления против личности, если эти преступления направлены против личности дипломатических представителей.

Третья группа законов (Куба, Перу), устанавливая определенное наказание за преступления против дипломатических представителей, повышают наказание, если эти преступления нанесли ущерб внешне-политическим интересам государства. Кроме этого различия, существуют и другие различия между уголовными законами отдельных стран. Одни законы предусматривают возбуждение преследования по инициативе властей, другие - только по инициативе потерпевшего дипломата или его правительства. В некоторых государствах (США, Швейцария, Аргентина, Чили) преступления против

дипломатических представителей рассматриваются в более высоких судебных инстанциях, чем аналогичные преступления против частных лиц.

Обязано ли государство устанавливать в своем законодательстве специальные санкции за преступления, направленные против дипломатического представителя? Да, в соответствии с положениями Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года, участником которой является Республика Беларусь. Согласно части 2 статьи 2 Конвенции, каждое государство предусматривает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь содержится статья 64 «Террористический акт против представителя иностранного государства», которая предусматривает ответственность за убийство или тяжкое телесное повреждение, причиненное представителю иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений. Налицо норма закона, относящегося к первой из рассмотренных выше трех групп. Вместе с тем, эта норма не вполне отвечает требованиям конвенции. Конвенция обязывает предусмотреть ответственность за:

- преднамеренное совершение убийства, похищения, другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой;
- насильственного нападения на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего.

Под лицами же, пользующимися международной защитой, понимаются:

- а) глава государства, в том числе каждый член коллегиального органа, выполняющего функции главы государства согласно конституции соответствующего государства, глава правительства, или министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие члены его семьи;
- б) любой представитель или должностное лицо государства, или любое должностное лицо, или иной

агент межправительственной международной организации, который во время, когда против него, его официальных помещений, его жилого помещения или его транспортных средств было совершено преступление и в месте совершения такого преступления, имеет право в соответствии с международным правом на специальную защиту от любого нападения на его личность, свободу и достоинство, а также проживающие с ним члены его семьи.

Следовательно, необходимо расширить диспозицию статьи 64 Уголовного кодекса и привести таким образом законодательство в соответствии с требованиями упомянутой конвенции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ практических аспектов предоставления дипломатическим представительствам иностранных государств и их сотрудникам на территории Республики Беларусь соответствующих привилегий и иммунитетов свидетельствует о том, что наряду с уже предпринятыми значительными мерами, такими как:

- нормативное закрепление запрета проведения досмотра дипломатических вализ техническими средствами;
- внесение Министерством иностранных дел предложений о присоединении к Конвенции о специальных миссиях 1969 года, необходимо осуществить и следующее:

разработать и принять всеобъемлющий национальный законодательный акт, а также комментарий к нему, которые регулировали бы статус, функции, привилегии и иммунитеты дипломатических представителей и консульских учреждений иностранных государств на территории Республики Беларусь, а также детальную регламентацию практического применения положений вышеупомянутого акта должностными лицами Беларуси;

- внести изменения в Уголовный кодекс, что привело бы внутреннее законодательство в этой области в соответствие с положениями Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 1973 года.

¹ Никольсон Г., Дипломатия, Господитиздат, 1941, С.21.

² Левин Д.Б., Дипломатический иммунитет, Издательство Академии Наук СССР, Москва-Ленинград, 1949, С. 153.

³ Сандровский К.К., Право высших сношений, Киев, Вища школа, 1986, С. 127.

⁴ Блищенко И.П., Дипломатическое право, М., Высшая школа, 1990, С. 82; Международное право, под ред. Колосова Ю.М. и Кузнецова В.И., М., Международные отношения, 1995, С. 165; Броунли Я., Международное право, книга первая, М., Прогресс, 1977, С. 495.

⁵ Международное право, под ред. Колосова Ю.М. и Кузнецова В.И., Международные отношения, 1995, С. 167.

⁶ Вуд Д. и Серре Ж., Дипломатический протокол и церемониал, М., Прогресс, 1976, С. 84.

⁷ Блищенко И.П., Дипломатическое право, М., Высшая школа, 1990, С. 76.

⁸ Таможенный иммунитет дипломатических агентов предусмотрен статьей 36 конвенции, согласно которой государство пребывания, в соответствии с принятыми законами и правилами, разрешает ввозить и освобождает от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением сборов за хранение, перевозку и подобного рода услуги, предметы, предназначенные для личного пользования дипломатического агента, включая предметы, предназначенные для его обзаведения. Пункт 2 статьи предусматривает освобождение от досмотра личного багажа дипломата, при этом говоря, что такой досмотр может быть произведен при наличии серьезных оснований предполагать, что личный багаж содержит предметы, не являющиеся предназначенными для официального пользования представительства или для личного пользования дипломатического агента, или же предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами государства пребывания. Досмотр личного багажа дипломата может быть произведен только в его присутствии или в присутствии его уполномоченного представителя. В этом контексте хотелось бы заметить, что в конвенции содержится упоминание только о «дипломатической почте» и «личном багаже дипломатического агента». Часто встречающиеся в практике наименования перевозимого дипломатами груза или груза, получателем или отправителем которого является дипломатическое представительство иностранного государства, такие, например, как «дипломатический груз», «дипломатический багаж» и др., являются некорректными.

⁹ Свободные сношения представительства для всех официальных целей гарантированы статьей 27, которой также предоставлено право представительства при сношениях с правительством и другими представительствами и консульствами аккредитующего государства пользоваться всеми подходящими средствами, включая дипломатических курьеров и закодированные и шифрованные денежные средства. Свобода сношений непосредственно связана прежде всего с функцией информации, получаемой и передаваемой посольством. Это осуществляется и с помощью традиционных способов связи, и с использованием сравнительно новых достижений в этой области.

(линии прямой телефонной связи телексной связи, электронная почта и т.п.).

Несмотря на развитие новейших средств связи и сообщений, важнейшим средством в дипломатии остается отправка и получение официальных документов с помощью дипломатической почты. Под ней в международном праве понимается, как это определила Комиссия международного права, вместилище (мешок, сумка, саквояж, чемодан, портфель и т.п. - то, что именуется обычно «дипломатической вализой». Официальная корреспонденция, под которой понимается вся корреспонденция, относящаяся к представительству и его функциям, неприкосновенна. Дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию. Необходимым условием при этом является то, что все места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и они могут содержать только дипломатические документы и предметы, предназначенные для официального пользования. Дипломатические курьеры пользуются иммунитетом, так же как и документы, перевозимые ими, при том условии, что он снабжен документом с указанием его статуса и числа мест, составляющих дипломатическую почту. Аккредитующее государство, как и представительство, имеет право прибегать к услугам дипломатических курьеров ad hoc, при этом его иммунитет прекращается в момент доставки порученной ему дипломатической почты по назначению.

¹⁰ Левин Д.Б. Дипломатический иммунитет, Издательство Академии Наук СССР, Москва-Ленинград, 1949, С. 308.

ПРОБЛЕМЫ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Игорь Фисенко

Уголовное законодательство государств содержит различные нормы о действии норм уголовного права в пространстве. Всеобщее признание получил территориальный принцип, согласно которому юрисдикция принадлежит судам того государства, где совершено преступление. Это правило распространяется и на собственных граждан, и на иностранцев. Территориальный принцип является выражением территориального характера государственного суверенитета и исходит из того, что преступление затрагивает интересы того государства, где оно совершено. В рамках этого принципа различается субъективная территориальность (когда один или более элемент преступления имел место на территории государства) и объективная территориальность (когда на территории государства проявились последствия преступления).

В настоящее время территориальный принцип фактически повсеместно дополняется национальным принципом, или принципом активного гражданства. В соответствии с ним действие уголовно-правовых норм данного государства распространяется на деяния, совершенные его гражданином за границей. Собственно, и этот принцип вытекает из суверенитета государства.

Помимо этих двух принципов, уже дающих почву для возникновения конкурирующей юрисдикции, существует реальный принцип, или принцип защиты. Согласно этому принципу действие уголовно-правовых норм данного государства распространяется на деяния, совершенные за границей и направленные против интересов данного государства, независимо от гражданства преступника. Признание такого принципа объясняется существованием правомерных внешних интересов государства.

Наконец, существует также пассивный персональный принцип, или принцип пассивного гражданства. Он учитывает гражданство пострадавшей стороны и вытекает из обязанности государства защищать своих граждан и юридических лиц за границей.

Последние три принципа являются экстерриториальными, т.к. не связаны с территорией государства,

устанавливающего юрисдикцию. К их числу нужно добавить универсальную юрисдикцию и международную уголовную юрисдикцию.

Экстерриториальность уголовной юрисдикции государства общепризнана. Хотя такая констатация стала возможной лишь в результате довольно долгого развития этого института. По этому поводу в 1927 году состоялось решение Постоянной палаты международного правосудия по делу «Лотоса». Палата отметила, что «основным ограничением, налагаемым международным правом на государства, является исключение осуществления его прерогатив в любой форме на территории другого государства, при условии отсутствия нормы, разрешающей обратное. В этом смысле юрисдикция, несомненно, носит территориальный характер... Если справедливо, что принцип территориальности в уголовном праве положен в основу законодательства всех стран, в равной степени справедливо и то, что все или почти все законодательные системы распространяют свое действие на правонарушения, совершенные за пределами территории данной страны; это зависит, и от систем, сложившихся в различных государствах. Таким образом, территориальность уголовного права не является абсолютным принципом международного права...»¹¹

Об экстерриториальной юрисдикции говорится в конституциях некоторых государств. Например, право Конгресса США принимать законы, имеющие экстерриториальное действие, выводится из части десятой раздела 8 статьи 1 Конституции, согласно которой Конгресс имеет право «определять и карать морской разбой и тяжкие преступления, совершенные в открытом море, и преступления против права народов».

Экстерриториальная юрисдикция государства, входя в соприкосновение с юрисдикцией других государств, нуждается в ограничении, чтобы не вызвать необоснованных конфликтов. Для ее установления необходима значимая рациональная связь между преступлением и интересами государства, осуществляющего преследование². В числе возможных источников

Фисенко Игорь Валентинович — начальник отдела Договорно-правового управления МИД РФ